ольга будина: все, о чем я думаю, всегда сбывается

Ольгу Будину, тогда еще студентку Щукинского училища, отобрал на роль великой княжны Анастасии в картине «Романовы. Венценосная семья» сам Глеб Панфилов. Алексей Учитель доверил сыграть возлюбленную Бунина. Телесериалы «Досье детектива Дубровского», «Простые истины», «Империя под ударом», «Саломея» сделали актрису популярной и узнаваемой. А сейчас на ОРТ — второй раз за два года и опять в прайм-тайм — идет 8-серийный фильм Александра Митты «Граница. Таежный роман», получивший «ТЭФИ»-2001 как лучший сериал года. В главной роли — 26-летняя Ольга Будина.

Кадр из фильма «Романовы. Венценосная семья»

С режиссером «Границы» А. Миттой

В гробу не лежала, но расстреливали не раз

— Оля, ваша мама смотрит «Границу»?

— Конечно.

— Она ведь долго не могла смириться с тем, что один мужик ее дочь страстно целует, другой — страстно насилует...

— Отчасти именно из-за таких сцен я пригласила ее на съемки. Чтобы она увидела, как это делается. Чтобы поняла, что на самом деле ничего страшного не происходит... И посмеялась вместе с нами. Актеры ведь тоже люди. Мы же не можем относиться к этим сценам серьезно, правда? За кадром у каждого из нас своя жизнь. У Леши Гуськова — жена, дети, у Марата Башарова — девушка. Но нам нужно сниматься, поэтому лучший способ в таких ситуациях — относиться к ним с юмором.

— Тем более что целоваться-то в кадре уж точно лучше, чем умирать. Говорят, плохая примета для актера — лежать в гробу, погибать. А у вас уже несколько работ с летальным исходом.

— В гробу не лежала, хотя расстреливали меня действительно не раз. Но ведь Анастасия Николаевна стала святой. Так, может быть, это и не страшно?

— Словом, смерть вашей героини по сценарию никогда не была причиной для того, чтобы вы задумались: соглашаться на роль или нет?

— Конечно, я задумываюсь над этим. Но тут же спрашиваю себя: стоит ли игра свеч, стоит ли умирать? Честно говоря, не хочется. После тех трех фильмов со смертельным исходом я даже сказала сама себе: «Больше не надо». И верите, с тех пор подобных предложений не было.

— И всегда сбывается то, о чем вы думаете?

— Да. Потому что думаю о хорошем.

— Но не бывает же так, чтобы в жизни были только белые полосы. Начинаются черные — и плохие мысли сами лезут в голову.

— И в моей жизни белые полосы сменяют черные, и наоборот. А думаю я все равно только о хорошем. Чтобы у вас ничего плохого не происходило, представьте все самое ужасное зрительно, явно (только не во сне), «помечтайте» об этом — и оно никогда не сбудется. Серьезно. Йоговский прием. Знаете, почему? На ментальном уровне это случилось, значит, на бытовом уже не будет. С другой стороны, не мечтайте и о хорошем. Не рисуйте в своем воображении красивые картинки. Потому что это сбудется. Но опять же — на ментальном уровне.

— Вы верите в судьбу?

— Да. 2002 год вообще замечательный. Как знаете: ямщик пьяный, а лошадь все равно довезет его до дома. Так же и этот год: если вы находитесь в душевном кризисе и не знаете, что делать, расслабьтесь — Лошадь сама привезет, куда вам нужно.

— В «Границе» вы снялись в роли, которую Митта хотел дать Ингеборге Дапкунайте, Саломея предназначалась для Евгении Крюковой, даже были сшиты костюмы... То, что в вашей жизни случайно возникли такие шикарные работы, вы воспринимаете как подарок судьбы?

— Должна была быть Дапкунайте? Да вы что?! Первый раз об этом слышу... Конечно, подарок судьбы. Как еще я могу это воспринимать? Я ведь очень хотела сниматься у Митты, очень! Прочитала его книгу «Кино между адом и раем», дружила с молодым человеком, который был студентом Митты на Высших режиссерских курсах, мы много разговаривали. Я мечтала хотя бы познакомиться с этим человеком, не говоря уже о том, чтобы работать с ним. И вдруг звонок: «Мы вас приглашаем на пробы к Митте». Представляете, что было со мной?..

— Честно говоря, с трудом.

— Я же вам говорила: мои желания исполняются. Но только в том случае, если я действительно этого хочу. То же самое было с «Саломеей». После «Границы» снялась, кажется, только в «Даун-хаусе». Да и то по приколу — друзья попросили. А потом месяцев семь не могла понять, что мне сейчас нужно. Думаю, всю лирику, какая была у меня в душе на тот момент, я вложила в Марину. Поэтому хотелось качественно другого. Другой характер. А мне, учитывая мою внешность, без конца предлагали милых романтических барышень. И вдруг — «Саломея»! Авантюристка! И при этом абсолютно цельная натура. Противоречивая, страдающая, добрая, ищущая, совершающая невероятные поступки... Конечно, это подарок. У меня вообще нет случайностей в работе. Они могут быть в любви, но в профессии — нет.

Пила чай из опилок, ела чечевичную кашу

— Оля, нет ли здесь противоречия — снялись в пяти сериалах, а смотреть их не любите.

— Я не нуждаюсь в этом, как не нуждаюсь в просмотре своих работ. Но сниматься в сериалах обожаю. Потому что, работая в них, чувствую себя почти психотерапевтом. Многим людям сегодня необходима сказка.

— У сериалов особый зритель?

— Да, это человек, который хочет прежде всего отдохнуть, расслабиться. Просмотр же большого кино для меня — работа. Если это Буньюэль, Феллини, Пазолини...

Муж дает жене 500 рублей и говорит: «Я иду к любовнице, это тебе компенсация за моральный ущерб».

и режиссеру. Настя — обыкновенная лирическая героиня. Эту роль может сыграть любая симпатичная девушка. А если она еще с известным именем, так и флаг ей в руки.

— Сомневаюсь, что Ольга Кабо считает себя «любой»...

— Никто не считает себя «любым». Поймите, я не плохо о ней говорю. У Кабо очень хорошая фактура. Когда я устала от приставаний по поводу этой работы, то спросила: «Почему, собственно, вы с таким рвением хотите снимать именно меня?» И мне сказали: «Нам нужна актриса, лицо которой было бы плюс-минус 10». По сюжету героиня должна выглядеть убедительно на протяжении 20 лет. Меня можно и под 15 лет загримировать, а можно и под 35. То же самое — у Кабо. Это природная данность... Потом, наверное, соглашаясь на этот сериал, она преследовала свои цели, как и я, отказываясь, свои.

— Кстати, о целях. Когда вы рассматриваете предложения, денежный вопрос в какую очередь вас волнует?

— Денежный? Он важный, конечно, но не первостепенный. Был случай, когда я за съемки не получила ни-че-го. Что тут сделаешь? Бог судья тем людям... А вообще, если будет достойное предложение, за которое не заплатят столько, сколько мне хотелось бы, все равно буду преследовать свои творческие интересы. Это нормально. Если нужно вам — платите вы, если нужно кому-то — платят вам. Я, например, снимаюсь в студенческом кино у друзей и, разумеется, не беру с них ни копейки.

Да и без денег иногда бывает очень даже интересно. Учась в Щукинском, периодически уходила от родителей, чтобы пожить в общежитии как настоящая студентка. А вы думали, я домашний ребенок? Ха-ха... Мы пили чай из опилок, ели чечевичную кашу, в которой на огромную кастрюлю была ложечка подсолнечного масла и щепотка соли, на праздник покупали майонез. Знаете, как было хорошо?

— Вам — может быть. Вы уезжали от мамы с папой и знали, что всегда сможете к ним вернуться. А если ваши однокурсники несколько лет подряд изо дня в день ели чечевичную кашу, думаю, им было не очень... Вам просто хотелось экшна.

— Неправда. Во-первых, почти все мои однокурсники-общежитники бывали у меня дома. А во-вторых, основное время мы вообще жили в училище. Спали на матах, на костюмах. Но не потому, что хотелось экшна. Не хотелось уходить из того мира, где нам было так хорошо и уютно. А дома был совсем другой мир, и на тот момент он раздражал. Я не могла с родителями обсудить то, что собираюсь делать на самостоятельном показе, к примеру. Поэтому мама ездила в училище с кастрюльками, подкармливала всех нас.

— Смирилась, что ли?

— А что ей было делать? Не выкидывать же меня из дома.

— Несчастная мама!

— Почему «несчастная»? Думаю, она не может так про себя сказать. Мама давным-давно все приняла и сейчас гордится, фотографируется со мной для журналов. По-моему, ей очень хорошо. Недавно у меня были съемки в Чехии, потом она приехала туда, и несколько дней мы просто гуляли.

Семьи пока нет, да и рабочий день плавно переходит в вечер, в ночь

— Она ведь хотела для вас иной судьбы, не актерской.

— Конечно. Но я всегда стараюсь делать то, что мне нравится. В моей среде было правильно проводить время на дискотеках и отрываться с помощью травки. Мне говорили: «Ну ты че, пойдешь в музыкальную школу?» А я ходила, потому что хотела. У меня был свой ансамбль, я пела на дискотеках, но никогда не ходила туда, чтобы побеситься. Читала опять же только то, что интересно. Например, если вы сейчас спросите, всего ли Достоевского я прочитала, честно отвечу: не всего. У меня даже есть список литературы, которую не читала, но которую не читать — стыдно. Надеюсь, постепенно он будет уменьшаться... Я делала литературные композиции, в старших классах уже преподавала в своем лицее и собиралась поступать в пединститут. Даже сдала туда экзамены. Хорошо, вовремя поняла, что мне это не нужно.

Сначала родители хотели, чтобы их дочь стала музработником в детском саду, потом — там же логопедом. Почему? Логопеды работают по четыре часа в день и отдыхают три месяца. Они мечтали о лучшей для меня доле — чтобы я посвятила себя семье, дому. А получилось все как раз наоборот. Семьи пока нет, да и рабочий день плавно переходит в вечер, в ночь.

— К слову, каким должен быть ваш мужчина, чтобы с ним можно было прожить жизнь?

— Наверное, прежде всего терпеливым. (*Смеется.*) Обычный вряд ли сможет смириться с растущей сферой моих интересов. Нормальный среднестатистический мужчина утром встает, завтракает тем, что ему приготовила жена, уходит на работу, вечером возвращается, ужинает, читает у телевизора газету и ложится спать. И так 365 дней в году. Для полного счастья ему необходимо также, чтобы жена была красивая, с определенными объемами груди и бедер, чтобы была, как это говорится... лошадью на кухне, обезьяной в постели... В общем, домработницей, любовницей, матерью его детей. Да еще чтобы не лезла к нему со всякими женскими логиками...

— Какой ужас! Где вы о таком среднестатистическом страшилище вычитали?

— По вашей реакции я понимаю, что у вас другая семейная ситуация. Значит, вы нашли свое счастье. В таком случае вы исключение. Ведь что такое счастье?

— Это когда тебя понимают, как было сказано в одном известном фильме.

— Вот именно. А для многих женщин ситуация, которую я нарисовала, — нормальная. Я вот тут успокаивала свою знакомую, которая недавно родила ребенка. Муж дает ей 500 рублей и говорит: «Я иду к любовнице, это тебе компенсация за моральный ущерб». «Что случилось? Почему ты так со мной поступаешь?» — спросила она. И получила ответ: «Твоя грудь сейчас потеряла прежнюю форму, а я же так не могу...»

— Оля, я не верю, что такое бывает.

— Бывает. И это не единственный случай, просто один из последних. И зачем на это глаза закрывать? Весь ужас в том, что я ведь знаю того молодого человека. Он производит хорошее впечатление — общительный, с чувством юмора...

— Вы хотите сказать, что до рождения ребенка у них была абсолютно счастливая семейная жизнь?

— По крайней мере, так казалось. Но, видимо, там была страсть, которая переросла не в любовь, а в бытовуху не только с ножами-вилками, но и с любовницами, имеющими нужный размер груди.

— После таких историй, которых, я так поняла, вы знаете немало, вам замуж выходить не страшно?

— Я вообще мало чего боюсь. Да и почему мне должно быть страшно?

— Знание рождает скорбь. Чем больше знаешь таких историй...

— ...тем меньше хочется замуж? Я ведь не собираю эти истории. Кроме общественного, есть и личный опыт. Не все было так гладко, как хотелось бы. Наверное, счастье — когда наши желания совпадают с тем, что нам предлагает судьба.

Ради любимого отказалась сниматься в Голливуде

— Даже у вас, девушки, думающей только о хорошем, это не всегда получается. Несколько лет назад вы отказались от предложения сняться в Голливуде ради любимого человека. Хотя Америка могла в корне изменить всю вашу дальнейшую жизнь...

— В корне изменить мою жизнь могла тогда только любовь, и все зависело лишь от того, буду я с этим человеком или нет. Я собиралась за него замуж, у нас была любовь...

— В результате вы и в Голливуд не попали, и с человеком расстались.

— И замечательно, что все сложилось именно так. Хотя тогда я, конечно, думала иначе. Это был «не мой» человек, и слава Богу, что я не связала с ним свою жизнь. Да и Голливуд... Кто знает, как бы он изменил мою жизнь. К тому же я вижу актеров, которые там снимались. Ведь по-настоящему ни у кого ничего не получилось. А если я тогда не поняла прелестей работы в Америке, может, мне это и не было нужно? Для меня то предложение означало только одно: вдали от любимого. А Голливуд это или «Мосфильм» — неважно. То, что я не должна ехать, было очевидно, я даже ни с кем эту тему не обсуждала. Когда сказала ему, он спросил: «И что?.. Ты хочешь сказать, что уедешь? Как же я без тебя-то? А ты что — без меня?» Я говорю: «Ну, да...»

Для меня то предложение означало только одно: вдали от любимого. А Голливуд это или «Мосфильм» - неважно.

— Грустная история...

— Да нет же! Благословенны препятствия, ибо ими растем.

— У вас не бывает ощущения, что уж слишком много препятствий, «и почему все мне? за что?»

— Я горжусь... Один старец, живший на святой горе Афон, как-то прослышал, что там, внизу, у людей есть такая болезнь — рак. Тогда он стал молиться: «Боже, ты оставил меня! Почему ты меня так не любишь? Что я сделал не так? Пошли мне эту болезнь, докажи, что ты не оставил меня». И вымолил эту болезнь. Бог послал ему рак. Старец принял все муки. И уже почти при смерти удивленно сказал: «Это и есть самая страшная болезнь?» После чего чудодейственно исцелился.

— Вы относитесь к болезням и другим испытаниям так же?

— Однажды в детстве я тяжело заболела и все время проводила либо дома в постели, либо в больничной палате. Так что у меня было достаточно времени и пострадать, и подумать.

— В детстве еще сложно понять, что страдания даются нам свыше.

— Все зависит от боли. Когда она не прекращается ни на минуту и длится месяцами, уже не нервничаешь, не злишься. Я привыкла к своей боли, мы подружились, даже научились разговаривать. Иногда я просила: пожалуйста, чуть-чуть поменьше, в другой раз: а сейчас силы есть, можешь чуть побольше...

— Вас научили этому родители?

— Нет-нет. Мама сама очень переживала. Настолько, что в какой-то момент я перестала уже обращать внимание на себя и делала все возможное, чтобы не демонстрировать ей свои страдания. Чтобы меньше расстраивалась. Ведь и она ко мне приходила всегда с праздничным лицом: все хорошо, доченька, все замечательно. Но я же понимала, что это ложь, хоть и во спасение. Понимала, что не может у нее быть хорошего настроения — она бегала в поисках врачей, лекарств... Сейчас, когда все позади, я думаю, что, если бы не перенесла такие физические испытания, наверное, была бы другой. Вы ведь знаете, можно быть добренькой, а можно — доброй. Я не добренькая, но, думаю, что добрая. И это тоже следствие моей болезни. Я очень много полезного из нее вынесла. И теперь даже с простудой могу сниматься.

— Прежде вы не были доброй?

— А как вы можете понять, добрая вы или нет, вы же ребенок... В детстве никто не умеет отличать зерна от плевел.

— И только с возрастом приходит осознание, что Бог дает нам испытания по нашим силам.

— Только! Исключительно! Он никогда не даст больше, чем вы можете вынести.

■ Беседовала Татьяна Петрова.
Фото Алексея Петрова.

Редакция благодарит клуб-ресторан PEOPLE за помощь в организации съемки.

24.01.2002 181
Будина Ольга Александровна